248247
П-12342

Ф. Бѣлявскій.

ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА.

ПЕТРОГРАДЪ.
Изданіе Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.
1917.

Ч48-2474

Ф. Бѣлявскій.

ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА.

ПЕТРОГРАДЪ.
Изданіе Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.
1917.

Петроградъ. Сѵнодальная Типографія.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 26096 1974 г.

ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА.

Обновленному приходу нужно дать обновленнаго и священника; не сдѣлать этого—значило бы вливать молодое вино въ старые мѣхи. Настоящій моментъ перелома приходской жизни является исключительно благопріятнымъ для сближенія священника съ приходомъ и для привлеченія прихожанъ къ дѣятельному устроенію приходской жизни. Приходское духовенство въ Россіи, за рѣдкими исключеніями, забито и принижено гнетущею нуждой, необходимостью добывать кусокъ хлѣба путемъ тяжелыхъ униженій передъ своей паствой. Это «полунищее духовенство», зависимое отъ прихода въ своемъ пропитаніи и вынужденное вслѣдствіе этого угождать своей паствѣ, часто вопреки велѣніямъ совѣсти, не можетъ пользоваться въ приходѣ должнымъ авторитетомъ и уваженіемъ. Не будетъ оно на высотѣ призванія и въ обновленномъ приходѣ, если предварительно кореннымъ образомъ не измѣнятся условія его существованія и обезпеченія.

Но условія эти пока измѣнились только къ худшему. Семьи призванныхъ на войну крестьянъ почти повсемѣстно отказываются платить духовенству и не только за обязательныя требы; они не безъ основанія указываютъ, что если взяты на войну ихъ кормильцы, то и церковныя требы долж-

ны для нихъ исполняться безплатно. Такъ какъ плата за требы является въ настоящее время общимъ и главнымъ источникомъ обезпеченія духовенства, значитъ, колеблется самая основа матеріальнаго обезпеченія. Между тѣмъ, жизнь вздорожала повсюду настолько, что тѣ средства, на которыя можно было три года назадъ жить цѣлой семьѣ безбѣдно, теперь не обезпечиваютъ и насущнаго куска хлѣба.

Настоятельная необходимость обезпечить духовенство опредѣленнымъ окладомъ содержанія, чтобы освободить его отъ необходимости входить въ торгъ съ прихожаниномъ и вымогать деньги за совершеніе требъ, ясно сознана нашими законодательными учрежденіями: 20 мая 1908 г. Государственная Дума признала существующіе способы содержанія духовенства Православной Церкви умаляющими его пастырское вліяніе и предложила выработать планъ обезпеченія духовенства ежегоднымъ опредѣленнымъ содержаніемъ. Пожеланіе это было вновь подтверждено 12 мая 1912 г., когда опять-таки было признано, что плата за обязательныя требы создаетъ ненормальныя отношенія между причтомъ и прихожанами и вредно отражается на религіозной жизни православныхъ.

Со временъ изданія духовнаго регламента въ теченіи двухъ столѣтій и правительство неизмѣнно стремилось къ тому, чтобы отмѣнить плату за требы, какъ роняющую пастырскій авторитетъ, замѣнивъ ее или казеннымъ жалованьемъ, или средствами, получаемыми отъ приходскаго само-

обложенія; однако этотъ послѣдній способъ вскорѣ былъ признанъ неосуществимымъ на практикѣ, какъ въ виду неравномѣрной населенности приходовъ, такъ и по незначительности тѣхъ средствъ, которыя не отягчая себя, могъ бы собрать приходъ. Съ 1842 года правительство окончательно остановилось на назначеніи духовенству жалованья отъ казны, какъ единственно надежномъ пути обезпеченія духовенства. Но оклады были установлены ничтожные, и средства отпускались съ такою медлительною постепенностью до самыхъ послѣднихъ дней , что духовенство продолжало существовать почти исключительно тѣмъ, что получало отъ прихожанъ за требы.

Эти краткія историческія справки говорятъ о томъ, что идейныхъ защитниковъ системы оплаты требоисправленій не было,—и правительство давно сознало тяжелое вліяніе этой системы на духовенство. Если и были отдѣльные голоса, утверждавшіе, что обезпеченіе духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ превратитъ его въ чиновниковъ и порветъ связь между духовенствомъ и прихожанами, то это были кабинетныя размышленія.

Сами же священники такъ писали въ отвѣтъ на это: «отъ насъ требуютъ близости къ народу, но въ томъ-то и бѣда, что мы слишкомъ близко стали къ народу; настолько близко, что засматриваемъ въ его карманъ, его амбары и кладовыя. Ближе, однако, мы будемъ къ народу тогда, когда будемъ подальше отъ народа матеріально. Сдѣлайте побирающееся духовенство независимымъ отъ

подачекъ, и это насъ сблизитъ съ народомъ, возвыситъ пастыря, дастъ ему возможность всего себя отдать служенію народу, обличать порокъ, называя вещи своими именами, не боясь потерять изъза этого хотя бы одно изъ тѣхъ слагаемыхъ, сумма которыхъ представляетъ собою теперь для духовенства рѣшеніе шкурнаго вопроса». А вотъ, что пишетъ еще одинъ переселенческій священникъ. «У насъ во время тушенія пожара получила сильные ожоги одна вдова и чрезъ два дня въ сильныхъ мукахъ умерла, оставивъ послѣ себя шесть душъ дѣтей малъ - мала меньше. Старшій изъ нихъ, которому 10 лѣтъ, приходитъ ко мнѣ, даетъ три рубля и проситъ похоронить мать. У меня слезы выступили на глазахъ. Дитя, которое еще смутно представляетъ себѣ все горе, постигшее его, его братьевъ и сестеръ, даетъ мнѣ тѣ деньги, которыя имъ нужны на хлѣбъ и молоко. Кто же протянетъ руку къ такому «доброхотному даянію»? Кто посмѣетъ взять у этихъ несчастныхъ сиротъ - дѣтей то, что имъ нужно дать?»

Но очевидно нужда заставляетъ: берутъ даже и у такихъ,—иначе вѣдь своихъ ребятъ по міру пустишь, но съ какимъ чувствомъ берутъ:

... «А тутъ къ тебѣ
Старуха, мать покойницы,
Глядь, тянется съ костлявою,
Мозолистой рукой!
Душа переворотится,
Какъ звякнутъ въ этой рученькѣ
Два мѣдныхъ пятака!

Конечно, дѣло чистое —
За требу воздаяніе;
Не брать, такъ нечѣмъ жить;
Да слово утѣшенія
Замретъ на языкѣ,
И словно, какъ обиженный,
Уйдешь домой!.. Аминь».
(Некрасовъ).

Оплату требъ нѣкоторые готовы возвести даже на степень обязательной къ исполненію заповѣди, предусмотрительно забывая при этомъ прочитать слѣдующій стихъ за тѣми словами апостола Павла, которыя приводятъ въ обоснованіе этой заповѣди. Апостолъ, свидѣтельствуя о разрѣшеніи Господа питаться благовѣстникамъ евангелія отъ этого благовѣствованія, заявилъ: «Но я не пользовался ничѣмъ таковымъ» (1 Кор. IX, 15). Почему же апостолъ не послѣдовалъ этому разрѣшенію? «Чтобы не положить какой преграды благовѣствованію Христову». Но если жить отъ благовѣствованія могло оказаться опаснымъ въ смыслѣ преграды благовѣстію даже для обошедшаго съ проповѣдью весь міръ одинокаго скитальца— апостола Павла, то что же сказать о современныхъ «благовѣстникахъ»?

Мы намѣренно говоримъ о «благовѣстникахъ», потому что разрѣшеніе Христа, данное апостоламъ питаться во время благовѣстія у тѣхъ, которымъ благовѣствуютъ, едва ли можетъ относиться къ нашему приходскому духовенству и его праву устанавливать оплату извѣстной таксой совершеніе каждаго таинства. Нужно принять во

вниманіе огромную разницу между укладомъ церковной жизни на зарѣ христіанства и современными условіями. Тѣ лица, которымъ Господь разрѣшилъ питаться отъ благовѣствованія, являлись одинокими странниками, переходящими изъ селенія въ селеніе и нуждающимися въ кратковременномъ пріютѣ, кускѣ хлѣба за общею трапезою и ночлегѣ;—объ этомъ правѣ пользоваться временнымъ гостепріимствомъ тѣхъ, для спасенія которыхъ трудились апостолы, и говорилъ Господь. Иное дѣло, конечно, не несущій особеннаго, чрезвычайнаго подвига обращенія ко Христу, а въ то же время нуждающійся въ постоянной и существенной поддержкѣ прихожанъ нашъ сельскій пастырь. Обремененный большой семьей, священникъ всегда является тяжелымъ нахлѣбникомъ для прихода, а размѣры удѣляемыхъ ему средствъ далеко превосходятъ тѣ скромные размѣры, какіе нужны были въ апостольское время.

Разбросанное среди необозримыхъ малоплодородныхъ равнинъ небольшими и рѣдкими поселками, населеніе нашей родины должно было разбиться на чрезвычайно мелкія приходскія единицы. Приходъ въ 2.000 душъ для сѣверной половины Россіи прѣдставляется явленіемъ уже не частымъ. Что же, какіе излишки могутъ имѣть сотни три-четыре малоземельныхъ крестьянъ-хозяевъ, не могущихъ освободиться отъ недоимокъ? А имъ нужно содержать семьи: священника, псаломщика, церковнаго сторожа, да обычно еще въ каждомъ селѣ на попеченіи прихода остается еще одна, а то и двѣ осиротѣвшихъ

семьи священно-церковнослужителей. Не ясно ли, что обычныя слова о томъ, что добраго пастыря приходъ всегда прокормитъ, — только кабинетныя разсужденія людей, условій сельской жизни не знающихъ, и что разговоры о «доброхотныхъ даяніяхъ» были и останутся оффиціальной ложью. Приходъ обложенъ тяжелою для него таксою, которая берется съ каждаго, кому приходится обратиться къ священнику за совершеніемъ требъ. Если ограничиться «доброхотными даяніями», то въ среднемъ приходѣ священникъ получитъ не болѣе 100 рублей дохода въ годъ, а въ бѣдномъ и всего какихъ-нибудь 50 рублей, на долю же псаломщика выпадетъ уже рублей 15—20 въ годъ,—ну-ка, попробуйте: проживите на это съ семьей!..

Были попытки установить таксу за совершеніе требъ, безобидную для прихожанъ, но тогда духовенство осталось бы рѣшительно безъ куска хлѣба. Напримѣръ, въ 1801 г. была установлена слѣдующая ни съ чѣмъ несообразная такса оплаты требъ: молитва надъ родильницей—4 коп., крещеніе—6 коп., совершеніе брака—20 коп., погребеніе возрастнаго—20 коп., а малолѣтняго—6 коп. Крайняя скудость такого «законнаго» положенія о доходахъ причтовъ ставила, по словамъ митрополита Филарета, сельское духовенство въ безвыходное положеніе и побуждало его къ вымогательству. Московскій святитель, хорошо знавшій бытъ духовенства, считалъ нужнымъ повысить эту «законную» таксу, неотмѣненную, кстати сказать, и до сихъ поръ,—въ нѣсколько

разъ, чтобы «священнику можно было снискать пропитаніе». При нынѣшнихъ цѣнахъ ее нужно увеличить разъ въ 100, не менѣе, но каково это будетъ приходу?.. Московскій святитель Филаретъ ясно видѣлъ, что нужно: «освободить духовенство отъ необходимости брать плату за требы при рожденіи, крещеніи, исповѣди, вѣнчаніи и погребеніи,—ибо плата при сихъ случаяхъ несообразна съ тѣми отношеніями, которыя соединяютъ духовенство съ народомъ, и что уничтоженіе оной должно возвысить его вліяніе въ дѣлахъ религіи».

Разсматривая вопросъ внѣ историческихъ рамокъ, иногда говорятъ о томъ, что желательно, чтобы священникъ вовсе не получалъ вознагражденія за свое служеніе. Переведя это пожеланіе на всѣмъ понятный языкъ, его нужно понять такъ: пусть въ каждой деревнѣ будетъ свой батюшка изъ мѣстныхъ поселянъ, который, занимаясь хозяйствомъ или какимъ-либо ремесломъ, между дѣломъ будетъ отправлять и требы и службу. Но жизнь теперь такъ усложнилась, что это невозможно. Борьба за существованіе настолько обострилась, что между дѣломъ некогда отправлять крайне осложнившіяся пастырскія обязанности даже для двухъ десятковъ своихъ сосѣдей. Да и не подъ силу это рядовому поселянину. Теперь не то, что въ первые вѣка христіанства, когда среда, въ которой распространялся свѣтъ евангелія, была еще въ достаточной степени первобытна. Теперь культурные запросы, сомнѣнія мысли, вопросы объ отношеніи религіи къ со-

ціальной сторонѣ жизни и вообще ея природѣ ставятся такъ глубоко, что пастырю нужно быть широко образованнымъ человѣкомъ, а не тѣмъ грамотѣемъ, которыми довольствовались 500 лѣтъ назадъ. Такихъ образованныхъ поселянъ не найдешь, а пустить въ священники разныхъ деревенскихъ «братцевъ»—это значитъ толкнуть народъ на путь хлыстовства. Значитъ, мечты объ опрощеніи пастырей нужно оставить; священнику же, поставленному на цѣлый нынѣшній приходъ, некогда самому заниматься ни работой на полѣ, ни ремесломъ.

Нѣкоторые говорятъ, что лучшимъ средствомъ обезпеченія духовенства является передача этого дѣла обновленному приходу. Говорятъ такъ потому, что не понимаютъ того, что говорятъ. Если какихъ-нибудь 300—400 домохозяевъ не могутъ безъ обремененія себя платить, что слѣдуетъ, за требы, то какъ же они въ состояніи будутъ назначить достаточное содержаніе причту, хотя бы даже путемъ обязательнаго приходскаго самообложенія? Если сумму этого обезпеченія поставить въ зависимость отъ произвола прихожанъ, то она будетъ понижена до такого размѣра, что священнику придется отказываться и отъ воспитанія дѣтей, и отъ всѣхъ культурныхъ привычекъ. Не на что будетъ поддерживать необходимый уровень духовнаго развитія: купить книгу, выписать журналъ. Отъ крестьянъ нельзя ждать правильной оцѣнки того, что нужно обезпечить священнику,—они его жизнь будутъ мѣрить на свой аршинъ. Если же сумму выплачиваемаго

приходомъ причту содержанія опредѣлить въ нормальномъ, одинаковомъ для всѣхъ приходовъ, обязательномъ для всѣхъ размѣрѣ, то для большинства приходовъ это составитъ такое тяжелое бремя, что если они и соберутъ эту сумму, то больше уже не въ состояніи будутъ дать ничего ни на школу, ни на церковь, ни вообще на просвѣтительно-благотворительныя учрежденія. Но это подорветъ въ корнѣ возможность развитія и устроенія приходской жизни. Какъ ни важно для оживленія приходской жизни обезпеченіе священника, но покупать его такою цѣною—значило бы разрушать дѣло, для котораго трудимся.

Нужно имѣть въ виду, что моральное состояніе священника при такомъ способѣ обезпеченія мало улучшилось бы, такъ какъ приходъ разсматривалъ бы священника не какъ духовнаго отца, а какъ своего наймита; священникъ въ отношеніи къ приходу не освободился бы отъ положенія просящаго подаянія. Такой путь обезпеченія духовенства не новость. Къ нему прибѣгали и у насъ, назначая опредѣленную «ругу» духовенству; имъ пользуются въ греческой и болгарской церкви. И надо сказать, что результаты получаются плачевные. У насъ «руга» и другіе виды назначаемаго приходомъ священнику содержанія никогда не выплачивались аккуратно, а въ доброй половинѣ случаевъ прихожане въ концѣ-концовъ и вовсе переставали платить. У грековъ члены приходскаго совѣта, которые завѣдуютъ распредѣленіемъ средствъ, смотрятъ на священника, какъ на своего работника, и жестоко унижаютъ

его пастырскій авторитетъ; положеніе пастыря при такихъ порядкахъ приниженное и въ моральномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Поэтому, во всѣхъ крупныхъ европейскихъ государствахъ, за исключеніемъ Франціи, гдѣ партійная политика правительства повела къ временному разрыву отношеній между церковью и государствомъ, избранъ другой путь обезпеченія духовенства. Въ разныхъ государствахъ онъ видоизмѣняется: въ одномъ мѣстѣ государство выдѣлило особые капиталы, изъ которыхъ назначается опредѣленное содержаніе духовенству; въ другомъ просто по смѣтѣ ежегодно на этотъ предметъ отпускаются суммы, но только вездѣ: и въ Германіи, и въ Австріи, и въ Англіи, и въ Италіи сельское духовенство обезпечено довольно прилично и давно выведено изъ позорнаго положенія просящаго подаяніе у своихъ прихожанъ. Всюду священникъ получаетъ такого содержанія не менѣе 1.200—1.500 руб. въ годъ, а мѣстами и больше.

Нѣкоторые какъ огня боятся назначенія духовенству жалованья. Они думаютъ, что это породитъ чиновничье формальное отношеніе къ дѣлу. Государство къ тому же потребуетъ себѣ соотвѣтствующей службы. Но разсматривать оплату труда священника государствомъ, какъ обязывающую къ политической и фискальной службѣ, можно только по недоумѣнію. Наше приходское духовенство, дѣйствительно, несетъ рядъ чисто гражданскихъ обязанностей, — напримѣръ,—по веденію метрикъ, статистикѣ, участію въ сберегательныхъ кассахъ. Но эти обязанности

не мѣшаютъ священнику по долгу службы и совѣсти относиться къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Что касается другой, не подходящей для священника, политической службы, то, къ сожалѣнію, исторія XVIII вѣка, особенно эпохи нѣмецкихъ временщиковъ, управлявшихъ государствомъ, показываетъ, что тогдашнее правительство, дѣйствительно, унижало духовенство до возложенія на него полицейскихъ обязанностей. Но это не стояло въ связи съ назначеніемъ содержанія духовенству,—ему не давали тогда ни гроша, а требовали подъ страхомъ ссылки и тѣлесныхъ наказаній исполненія полицейскихъ обязанностей. Но теперь, какъ бы ни мѣнялись теченія политической жизни, государственная власть не можетъ не сознавать, что предъявлять духовенству какія бы то ни было требованія политической службы, — это значитъ подрубать тотъ сукъ, на которомъ держится государственная жизнь.

Единственной службой духовенства государству является то нравственное оздоровленіе, которое оно вноситъ въ народную жизнь. Это—воспитаніе народнаго духа, народной нравственности, осуществляемое духовенствомъ въ богослуженіи и проповѣди; оно является великимъ дѣломъ и съ чисто государственной точки зрѣнія. Именно такъ разсматриваютъ государственное служеніе духовенства и всѣ государства Европы, и нигдѣ, поэтому, получая содержаніе, духовенство не считаетъ себя обязаннымъ какою-либо политической службой. Что же касается формаль-

наго чиновничьяго отношенія къ своей дѣятельности, то чиновникомъ въ худомъ смыслѣ слова дѣлаетъ не получаемое жалованье, а независимое отъ него бездушное отношеніе къ дѣлу. Оно теперь, дѣйствительно, имѣетъ мѣсто среди духовенства и именно потому, что, не получая опредѣленнаго содержанія, оно находится въ постоянной розни съ приходомъ. Человѣку, связанному по рукамъ и ногамъ необходимостью вымогать съ прихожанъ, притомъ нуждающихся въ самомъ необходимомъ, плату за требы, говорятъ: «иди и дѣлай». Завязали ему ротъ и просятъ слова. Сбросьте путы, освободите священника отъ необходимости становиться въ одинъ рядъ съ деревенскими міроѣдами, и посмотрите, какъ бодро и увѣренно зазвучитъ его слово!

Было бы удобнѣе, если бы государство выдѣлило на обезпеченіе Церкви особые капиталы, какъ это и предполагалось при Сперанскомъ; но этого сдѣлать скоро нельзя, а между тѣмъ, спѣшить съ этимъ вопросомъ необходимо. Теперь получаются печальныя извѣстія, что діаконы и даже священники нанимаются со своими женами пилить дрова на лѣсныхъ биржахъ, отдаютъ своихъ дочерей въ няньки и работницы къ крестьянамъ. Относительно псаломщиковъ извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ погибли буквально голодной смертью. И если прежде еще можно было разсуждать о постепенномъ накопленіи капитала и постепенномъ обезпеченіи, то теперь необходимо спѣшить съ этимъ вопросомъ, чтобы спасти отъ нищеты это сословіе. Теперь пора быть настой-

чивымъ и правдивымъ въ этомъ вопросѣ. До сихъ поръ въ государственномъ казначействѣ находились деньги и для сидѣльцевъ казенныхъ винныхъ лавокъ, и на содержаніе стражниковъ и урядниковъ,—и только, когда дѣло доходило до духовенства, слышался одинъ отвѣтъ: «нѣтъ денегъ». Бросали милліарды на дальневосточныя авантюры и не обѣднѣли, а отъ назначенія духовенству 120 милліоновъ для его полнаго обезпеченія государство обѣднѣетъ,—кто же этому повѣритъ? Просто у рухнувшей власти не было желанія обезпечить духовенство и вывести его изъ приниженнаго положенія. Новая власть едва ли болѣе тепло будетъ относиться къ этому вопросу. Ее въ этомъ отношеніи свяжутъ извѣстныя ходячія мнѣнія о томъ, что религія частное дѣло, что сами исповѣдники того или иного культа и должны позаботиться о тѣхъ пережиткахъ въ культурномъ человѣчествѣ, которые именуются религіей. Это разсужденіе, однако, сплошное недоразумѣніе. Религія не обстановка только и предметъ комфорта для любителей ея, а тѣмъ болѣе не пережитокъ, а опора народной нравственности.

Теперь, когда съ такою силою проявились въ народѣ дикія и злобныя чувства, а за ними эгоистическіе порывы и разрушительные инстинкты, это яснѣе, чѣмъ когда-либо. Въ исторіи много безпристрастныхъ свидѣтелей огромнаго государственнаго значенія религіи. Изъ нихъ мы напомнимъ только свидѣтельство Тэна.

На почвѣ христіанскаго міровоззрѣнія мы ро-

дились,—говоритъ Тэнъ,—и всякій разъ, когда историческая жизнь покидала эту почву, человѣкъ нравственно падалъ и возвращался къ звѣрскому состоянію. Сколько христіанство внесло стыдливости, кротости, человѣчности, насколько оно поддерживаетъ честность, добросовѣстность, справедливость! Ни философскій разумъ, ни художественная и литературная культура, никакой кодексъ, никакая администрація не могутъ замѣнить его въ этомъ служеніи». Пэйо въ своемъ трудѣ «О воспитаніи воли» объясняетъ такое вліяніе религіи слѣдующимъ образомъ: «Составляющія религіозное чувство основныя элементарныя чувства, и сами по себѣ очень сильныя, сплочены въ крѣпкій союзъ. Боязнь общественнаго мнѣнія, преклоненіе предъ авторитетомъ лицъ, облеченныхъ ореоломъ святости, циклъ воспоминаній, имѣющихъ своимъ источникомъ воспитательную среду, страхъ вѣчной кары, надежда на вѣчную награду, страхъ и благоговѣніе предъ Богомъ, читающимъ сокровенные помыслы,—все это сливается въ одну эмоцію, въ высшей степени сложную».

Но, если религія такое могучее воспитательное средство народа, то никто не можетъ сказать, что расходы на культъ онъ нести не долженъ. Это тотъ расходъ на народную культуру и просвѣщеніе, отъ котораго не въ правѣ отказываться ни одинъ гражданинъ. Расходъ на школу обычно несутъ всѣ, независимо отъ того, учатся ихъ дѣти или нѣтъ. Къ числу такихъ расходовъ должны относиться и расходы на культъ. Поэтому и

въ обновленномъ демократическомъ строѣ, не только не странно, но, казалось бы, естественнѣй, чѣмъ при старомъ режимѣ, говорить объ обезпеченіи духовенства казною.

Но политика демагогіи бываетъ капризна, а логика, особенно при разыгравшихся страстяхъ, часто и вовсе отсутствуетъ. Поэтому, слѣдуетъ быть готовымъ къ враждебному акту государства въ отношеніи ко всѣмъ культамъ. Въ такомъ случаѣ вопросъ объ обезпеченіи духовенства придется вести чрезъ мѣстное самоуправленіе путемъ самообложенія православной части населенія. Но, сохрани Богъ, пріурочивать это дѣло къ рамкамъ прихода. Цѣлесообразнѣе всего было бы устроить при Синодѣ центральную кассу духовенства, куда изъ каждой епархіи были бы отчислены нѣкоторыя суммы,—напримѣръ, изъ монастырскихъ капиталовъ и свѣчныхъ доходовъ. Если бы такая касса существовала, то было бы больше надежды, что и церковныя и монастырскія земли не просто будутъ отчуждены государствомъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, непригодныя для земледѣльческой культуры, останутся въ распоряженіи центральной кассы, а за остальныя будетъ дано справедливое вознагражденіе.

Существованіе такой кассы вносило бы нѣкоторое уравнительное начало въ дѣло обезпеченія духовенства. Теперь разница между отдѣльными губерніями весьма велика. Въ Олонецкой губерніи священникъ въ среднемъ приходѣ получитъ всего 700 руб., а въ Подольской и въ Бессарабіи 3.000 руб. Между тѣмъ, работа священ-

ника не менѣе отвѣтственна и болѣе тяжела, въ зависимости отъ климатическихъ условій и разбросанности населенія, на сѣверѣ, чѣмъ на благодатномъ югѣ. Въ общую кассу шли бы извѣстныя отчисленія и изъ чисто церковныхъ доходовъ, и опять-таки получалась бы извѣстная справедливая уравнительность. Петроградъ, экономически высасывающій всѣ соки изъ ближайшихъ губерній, куда стекаются капиталы и капиталисты для веселаго, привольнаго житья, конечно, легко можетъ содержать какихъ-нибудь двѣ сотни причтовъ. Петроградское духовенство въ средствахъ не нуждается, петроградскія церкви копятъ капиталы, совсѣмъ не прибѣгая къ раскладкѣ расхода на всѣхъ прихожанъ при крупныхъ ремонтахъ; а тѣ села и маленькіе города, изъ которыхъ отвлечены въ столицы и крупные города капиталы, держатъ свои причты на хлѣбѣ и водѣ. Поэтому было бы дѣломъ простой справедливости, чтобы всѣ церкви отчисляли извѣстный процентъ,—ну, скажемъ,— 15% валовой доходности, въ центральную кассу духовенства, а отсюда, вмѣстѣ съ отчисленіями приходскихъ суммъ, опять-таки въ % отношеніи къ суммѣ дохода каждаго прихожанина, эти средства распредѣлялись бы между всѣми причтами имперіи въ качествѣ опредѣленнаго жалованья. Обязательныя требы, въ такомъ случаѣ, исполнялись бы безплатно; и вообще священнику не пришлось бы выпрашивать себѣ плату отъ каждаго прихожанина. Если бы по какимъ-либо причинамъ организація этой центральной кассы по обезпеченію

духовенства затормозилась, то необходимо все же возможно скорѣе организовать такія кассы въ предѣлахъ каждой епархіи, путемъ принятія извѣстныхъ обязательныхъ отчисленій на епархіальномъ собраніи представителей духовенства и мірянъ. Съ этого, конечно, и нужно начать подготовку новаго пути къ обезпеченію духовенства. Если же дѣло будетъ зависѣть отъ случайнаго рѣшенія прихожанъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, то положеніе духовенства станетъ невыносимо тяжелымъ въ матеріальномъ отношеніи и настолько стѣсненнымъ въ моральномъ, что священники надолго обратятся въ молчальниковъ-требоисполнителей. Да и трудно въ такомъ случаѣ будетъ подыскать сколько-нибудь просвѣщеннаго кандидата священства въ небогатый сельскій приходъ.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№_____ 1974 г.

Цѣна 35 коп.